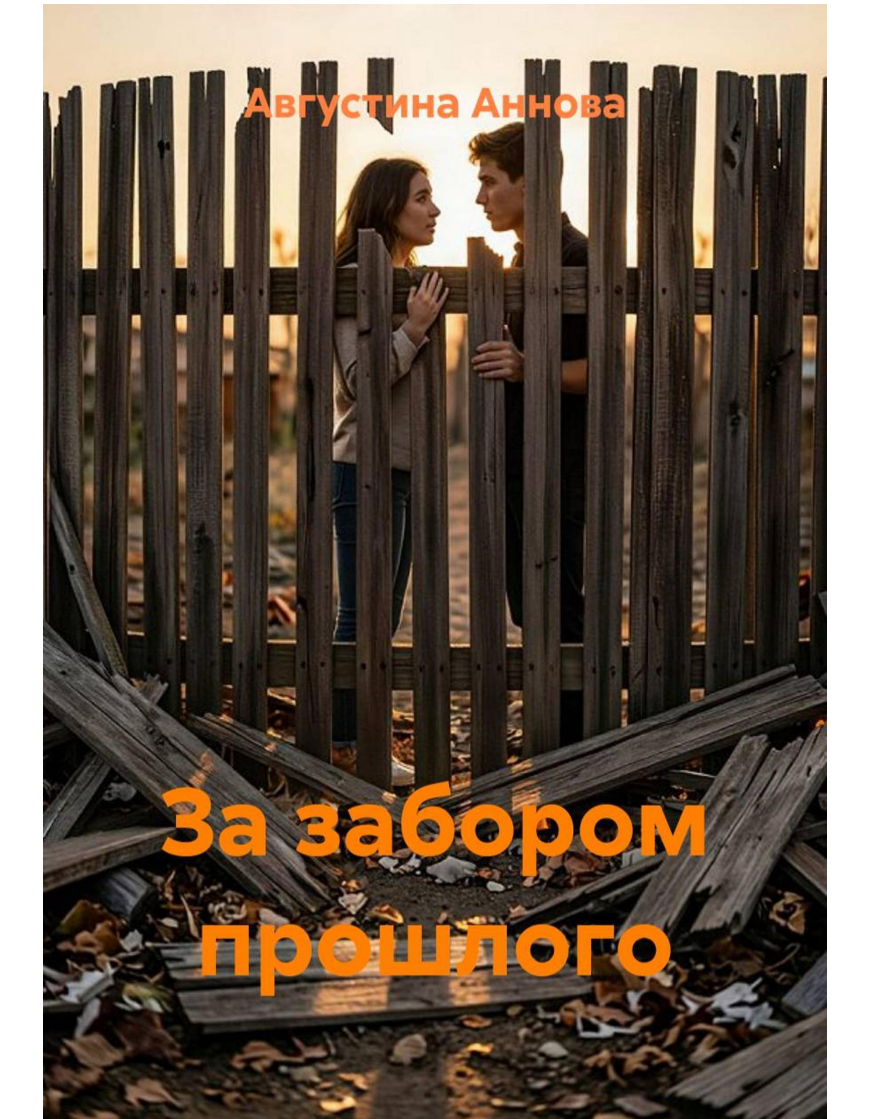

A young man and woman are looking at each other through a broken wooden fence. The fence is made of vertical wooden planks, many of which are missing or broken, and the ground in front of it is covered with fallen planks and dry leaves. The scene is set at sunset, with a warm orange glow in the background.

Августина Аннова

За забором
прошлого

Августина Аннова

За забором прошлого

<https://litres.ru/74691653>

SelfPub; 2026

Аннотация

Иногда, чтобы шагнуть в будущее, нужно снести забор, который ты сам построил вокруг своего прошлого.

Мы все возводим стены. Из старых обид, несказанных слов, чужих тайн и страхов, что нас снова ранят. Но что делать, если этот глухой, непреодолимый забор начинает медленно сжиматься, лишая тебя воздуха?

Роман «Забор из прошлого» — это пронзительная, полная тайн и неожиданных поворотов история о людях, которые застряли в плену собственных воспоминаний. Когда в тихом городке, где, казалось, все секреты давно похоронены, случайная находка заставляет рухнуть старые преграды, наружу выходит то, о чём молчали годами. Героям придется взглянуть в лицо правде, которую они так тщательно прятали даже от самих себя. Смогут ли они разрушить этот забор и освободиться, или обломки прошлого погребут их под собой?

Эта книга о цене молчания, о ложных ориентирах, о роковых ошибках и о той невероятной, порой пугающей силе, которая требуется, чтобы простить. Простить других и, что самое трудное, самого себя.

Содержание

Вступление	5
Глава 1. Осколки на веранде	6
Глава 2. Разрушая барьеры	11
Глава 3. Время сажать розы	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

За забором прошлого

*«Можно построить цветущий сад на земле, но
как защитить его от призраков прошлого?»*

Августина Аннова

Вступление

Анна думала, что её сердце превратилось в выжженную пустыню после тяжелого развода. Всё, чего ей хотелось — тишины и покоя. Единственной ниточкой, связывающей её с миром, был невысокий забор между её участком и домом Максима — тихого, надежного соседа. Но один вечер, один скромный букет ромашек на её день рождения меняет всё.

Вместе они начинают обустраивать ландшафт на участке Макса, шаг за шагом превращая заброшенную землю в райский уголок, а свою дружбу — в глубокую, священную любовь. Венчание в старинной церкви становится началом их идеальной жизни «душа в душу».

Но у прошлого свои планы. Бывший муж Анны возвращается, используя в качестве предлога общую собаку. Его визиты отравляют семейное счастье ядом ревности и обид, и идеальный мир Максима и Анны начинает трещать по швам. Сможет ли хрупкая любовь выстоять против чужого эгоизма, когда на кону стоит самое дорогое?

Роман о том, что настоящую любовь нужно не просто найти, но и суметь защитить.

Глава 1. Осколки на веранде

Сухой загородный воздух пах прибитой к земле пылью, скошенной травой и едва уловимым, горьковатым ароматом увядающих ночных цветов. На деревянной веранде было темно. Горел лишь один тусклый фонарь, облепленный крошечными ночными мошками, которые монотонно и глухо бились о нагретое стекло. Анна сидела в глубоком плетёном кресле, поджав под себя ноги и плотнее кутаясь в старую, растянутую шерстяную кофту. В её руке был бокал сухого красного вина, но оно казалось безвкусным, словно обычная теплая вода.

Сегодня ей исполнилось двадцать восемь. Но внутри не было ни радости, ни предвкушения праздника — лишь звенящая, выжженная пустота. Словно вся её прошлая жизнь разбилась на мелкие, острые осколки, и теперь она сидела посреди этого беспорядка, боясь сделать даже вдох, чтобы не пораниться еще сильнее.

Экран смартфона на коленях в очередной раз вспыхнул, безжалостно разрезая темноту веранды холодным белым светом. Снова Игорь. Анна заблокировала экран, даже не притрагиваясь к нему, но строчки из его последнего сообщения уже намертво, каленым железом въелись в память: «Кому ты нужна, кроме меня, со своим разбитым корытом?»

С днем рождения».

Горло сдавило привычным, горьким спазмом. Развод тянулся уже несколько месяцев, вымывая из неё остатки самоуважения, оставляя после себя лишь липкий токсичный осадок и стойкое, навязанное бывшим мужем ощущение собственной никчемности. Десять лет брака ушли на то, чтобы соответствовать его статусу, терпеть его холодность и эгоизм. И вот теперь она осталась одна в этом загородном доме, который раньше казался ей временным убежищем, а теперь — одинокой клеткой. Ей казалось, что её способность чувствовать, доверять и просто радоваться жизни, уничтожена навсегда.

Вдруг тишину двора нарушил тихий, деликатный шорох у забора, а следом раздался негромкий, робкий стук в деревянную калитку. Анна вздрогнула, её сердце испуганно забилось в самой груди. Она судорожно вытерла покотившуюся по щеке слезу и замерла, прислушиваясь. В такую глушь посреди ночи никто не мог приехать. Игорь всегда открывал калитку ногой, никогда не стучал.

Она медленно спустилась со ступенек веранды, чувствуя подошвами босых ног прохладу деревянного настила. У калитки в мягком полумраке стоял Максим — её сосед. Простой, надежный парень, с которым они за эти два года едва ли обменялись парой десятков дежурных фраз через забор. На нем была расстегнутая фланелевая рубашка поверх белой футболки. В одной руке он держал огромную, растрепанную

охапку луговых ромашек, на которых еще блестела вечерняя роса, а в другой — маленькую картонную коробочку, перевязанную бечевкой.

— Привет, сосед со стажем, — Максим тепло, немного смущенно улыбнулся, делая шаг назад, чтобы не показаться навязчивым. Его голос, низкий и спокойный, подействовал на Анну как успокоительное. — Прости, если напугал. Я сидел у себя на крыльце, работал, вижу — у тебя темно, тихо. Подумал, что сидеть одной в день рождения — это абсолютно незаконно. Можно к тебе?

— Привет, Макс... — Анна совершенно растерялась, поспешно пряча телефон в глубокий карман джинсов, словно боясь, что сосед увидит сообщения Игоря. — Да, конечно. Заходи. Откуда ты узнал про день рождения?

— Секретные источники в лице местной почты, — подмигнул он, поднимаясь вместе с ней на веранду. Максим протянул ей ромашки. Их резкий, чистый полевой аромат мгновенно заполнил пространство, вытесняя запах застоявшегося вина и тоски. А следом он бережно открыл коробочку. Там на салфетке красовалось аккуратное, воздушное пирожное «Павлова» с сочной свежей малиной сверху.

Анна почувствовала, как к глазам снова подкатили слезы, но на этот раз это были другие слезы. Максим помнил. Он заметил. Он поехал в город, в кондитерскую, просто чтобы порадовать её. В его глазах — теплых, карих, скрытых за простыми очками — не было ни капли фальши или скрыто-

го мотива. Только искреннее желание поддержать.

— Ты как-то обмолвилась в начале лета, что скучаешь по нормальным десертам, — тихо сказал Макс, устраиваясь на соседнем стуле и деликатно не замечая её заплаканных глаз. — Вот, вспомнил. С праздником тебя, Ань! Пусть всё плохое останется за этим забором.

Вместо вина Максим заварил чай с мятой, которую сам же сорвал у крыльца. И на этой темной веранде случилось маленькое чудо. Они просидели до трех часов ночи. Макс рассказывал смешные байки про свою удаленную работу программистом, про нелепых заказчиков и свои первые неудачные попытки вырастить газон. Анна слушала его, смотрела на то, как забавно он жестикулирует, и впервые за последние полгода поймала себя на том, что она... смеется. Искренне, во весь голос, чувствуя, как с души медленно, слой за слоем, спадает тяжелый свинцовый панцирь.

В какой-то момент подул резкий ночной ветер. Листва на старых березах за забором шумно зашелестела, принося ночную прохладу. Анна поежилась от сквозняка. Максим тут же поднялся, взял лежавший на спинке кресла мягкий флисовый плед и бережно накинул ей на плечи. Его пальцы на секунду случайно коснулись её шеи — ладонь Макса была удивительно горячей, сильной и надежной.

Их глаза встретились. На таком близком расстоянии Анна увидела в его взгляде не просто соседа, а мужчину, в глубине души которого скрывалась огромная, нерастраченная неж-

ность. Между ними в этой ночной тишине, под монотонный стук мошек о фонарь, пробежала невидимая, но осязаемая искра. Анна вдруг поймала себя на оглушительной мысли: с Игорем ей никогда, даже в самые лучшие дни, не было так спокойно и безопасно. Ей больше не нужно было защищаться.

А Максим, глядя на её порозовевшие от смеха щеки и робкую улыбку, окончательно понял, что эта хрупкая, израненная девушка с грустными глазами — та самая, ради которой он готов перевернуть этот мир. Осколки её прошлого всё ещё лежали вокруг, но в эту ночь они оба поняли: из них вполне можно построить что-то совершенно новое и прекрасное.

Глава 2. Разрушая барьеры

Утреннее солнце следующего дня казалось непривычно ярким, словно оно решило заново подсветить весь мир, смахнув с него остатки ночной тревоги. Анна проснулась от того, что по её лицу скользнул тёплый луч, пробившийся сквозь неплотно задернутые шторы. На тумбочке у кровати в стакане с водой стояли полевые ромашки. Их простой, горьковато-медовый аромат заполнил всю спальню, вытесняя из углов застоявшийся запах одиночества.

Впервые за долгие месяцы Анна не почувствовала привычной тяжести в груди при мысли о грядущем дне. Она взяла телефон, увидела очередной пропущенный от Игоря и... просто смахнула уведомление. Слова Максима «Пусть всё плохое останется за этим забором» эхом отозвались в её мыслях, став своеобразным щитом.

Через час, накинув легкий халат, Анна вышла на веранду с чашкой утреннего чая. Воздух после ночной прохлады был прозрачным и свежим, трава на участке блестела от обильной росы. Стоило ей сделать первый глоток, как на соседском крыльце показался Максим. На нем были те же джинсы, но уже чистая серая футболка. Заметив её, он замер на секунду, а затем открыто и тепло улыбнулся. Между ними больше не было той вежливой соседской дистанции; ночной разговор стёр её, оставив приятное чувство общности.

Макс скрылся в доме и через минуту подошел к разделявшему их деревянному забору. В его руках был планшет, а за ухом торчал строительный карандаш. Забор, высотой чуть выше плеча, выполненный из потемневших от дождей сосновых досок, сейчас казался глупой, искусственной преградой.

— Доброе утро, Ань, — Макс облокотился на перекладину, разглядывая её с мягким прищуром. — Как спалось? Ромашки не завяли?

— Доброе утро, Макс. Спалось на удивление крепко. Спасибо тебе еще раз... за всё, — Анна подошла ближе, чувствуя, как внутри приятно разливается тепло. Ей было непривычно ловить на себе взгляд, в котором не было критики или ожидания подвоха.

— На самом деле, у меня к тебе дело государственного масштаба, — Макс посерьезнел, но в глазах заплясали чертики. Он развернул к ней экран планшета, на котором был набросан грубый чертеж. — Посмотри на мой участок. Это же просто запущенный пустырь. Бурьян, дикая малина у канавы и сорняки в человеческий рост. А у тебя на клумбах — идеальный порядок, петунии, флоксы... У тебя потрясающее чувство пространства, Ань. Спасай соседа. Давай сотрем эту границу?

Анна удивленно моргнула, переводя взгляд с планшета на потемневшие доски забора.

— В каком смысле — сотрем?

— В прямом, — Максим коснулся рукой деревянной перекладины. — Давай уберем этот старый забор. Демонтируем его к чертям. Объединим наши территории и построим один большой, красивый ландшафтный сад. С меня — вся тяжелая мужская работа, техника, камни, земля. С тебя — дизайн, чертежи и вдохновение. Ну что, рискнем?

Анна замерла, вглядываясь в его лицо. Сердце застучало быстрее. Этот забор долгое время был её баррикадой, за которой она пряталась от Игоря, от внешнего мира, от собственной боли. Ей казалось, что запереться в своей скорлупе — единственный способ выжить. Но сейчас, глядя на Максима, она вдруг остро, до дрожи поняла: эта баррикада больше не защищает её. Она просто изолирует её от жизни. От возможности снова быть счастливой.

— Знаешь, Макс... — Анна глубоко вдохнула, чувствуя, как внутри ломается последний внутренний барьер. — А давай. Убираем его.

Максим просиял такой мальчишеской, триумфальной улыбкой, что Анна невольно рассмеялась.

Уже через два часа тишину загородного поселка нарушил бодрый стук инструментов. Макс, переодевшийся в рабочую одежду, с невероятным азартом орудовал ломом и шуруповертом. Анна вынесла во двор старый плед, устроилась в тени березы и наблюдала за ним. Ей доставляло странное, забытое удовольствие просто смотреть на мужчину, который занят делом.

С Игорем всё было иначе: он никогда не прикасался к физическому труду, считая это ниже своего достоинства, и нанимал рабочих, которыми постоянно брезгливо помыкал. Максим же работал сам. Анна смотрела, как под палящими полуденными лучами солнца перекачиваются мышцы на его спине, как уверенно и четко он действует. Доски забора одна за другой с треском отделялись от столбов, открывая простор. Макс ломал старое дерево, но для Анны это выглядело так, словно он слой за слоем крушил её страхи, её недоверие к мужчинам и её одиночество.

К четырем часам дня между домами больше не было преграды. Граница исчезла. Старый забор был аккуратно сложен в штабель у дальней стены сарая, а перед ними открылось огромное, единое пространство, залитое золотистым предвечерним светом. Сад казался огромным, наполненным воздухом.

Макс, тяжело дыша, с каплями пота на лбу, подошел к ней и устало опустился прямо на траву рядом с пледом. От него пахло нагретым деревом, землей и чистым мужским потом. Он протянул руку, и Анна, не задумываясь, вложила свою ладонь в его широкую, мозолистую кисть. Её маленькие пальцы утонули в его руке.

— Ну вот и всё, Аня, — тихо сказал он, глядя на открывшийся простор. — Границ больше нет.

Они сидели на траве до самого заката, разложив между собой большой лист ватмана. Анна увлеченно рисовала каран-

дашом будущие контуры их общего рая: здесь проляжет извилистая дорожка из плоского природного камня, тут встанут пушистые зеленые туи, защищая их от дороги, а вот здесь, прямо у входа в дом, они посадят самые красивые, нежные чайные розы и гортензии. Бадди, золотистый ретривер Анны, словно чувствуя важность момента, радостно носился по объединенной территории, то и дело прибегая к ним и утыкаясь мокрым носом в их переплетенные руки.

Солнце уходило за горизонт, окрашивая небо в невероятные персиковые тона. Анна смотрела на профиль Макса, который внимательно слушал её объяснения про зоны освещения для цветов, и понимала: в этот теплый вечер они робко, но уверенно начали чертить ландшафт не просто участка, а своей новой, совершенно чистой и общей жизни.

Глава 3. Время сажать розы

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.